

УДК 343.9.022-027.543(477)

ПРОБЛЕМЫ И ПРИЧИНЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Галина ЖАРОВСКАЯ,

доцент кафедры криминального права и криминалистики юридического факультета
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

The article defined the range of the problems connected with the transnational crime in Ukraine. The author of the article provides an analysis of the causes leading to the internationalization of organized crime, evaluate its current state. The article indicated that main factors of contributing to the development of transnational segment crime on the territory of Ukraine is its geopolitical situation and the peculiarities of economic development of the country. The author concludes that the location of the country on the border between West and East, the development of national economy under the oligarchic model, create conditions for the active development of transnational crime on the territory of Ukraine.

Key words: transnational crime, Ukraine, factors, geopolitics, position, border, economy, oligarchic model, corruption.

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой статье определен круг проблем, связанных с транснационализацией организованной преступности в Украине. Проводится анализ некоторых причин, ведущих к транснационализации организованной преступности, дается оценка ее современного состояния. В статье указано, что основными факторами, способствующими развитию транснационального сегмента преступности на территории Украины, являются ее геополитическое положение и особенности экономического развития страны. Делается вывод, что расположение страны на границе между Западом и Востоком, развитие национального хозяйства в рамках олигархической модели создают предпосылки для активного развития транснациональной преступности на территории Украины.

Ключевые слова: транснациональная преступность, Украина, факторы, геополитика, положение, граница, экономика, олигархическая модель, коррупция.

Постановка проблемы. Процесс интенсивной криминализации всех сторон общественной жизни и всех регионов мира является признаком настоящего времени, объективной реальностью, возникшей вследствие глобализации. Современная преступность обретает новое качество, выходит за рамки национальных границ, фактически становится глобальной транснациональной преступной корпорацией. Учитывая важность данной проблемы, в Украине ведутся криминологические исследования, в центре которых стоит проблема транснационализации организованной преступности.

В последние десятилетия в научной литературе появилось большое количество работ, авторы которых изучают правовые аспекты глобализации. В Украине анализом данной проблемы занимались А. Бойко [1], М. Вербенский [2], А. Дорошенко [5], Н. Зелинская [9], Т. Мельничук [13].

Ученые указывают, что современные проблемы распространения транснациональной преступности в Украине теснейшим образом связаны с проблемами национальной безопасности. В то же время, как указывает М. Погорецкий, организованная преступность не только представляет опасность для национальных интересов отдельных государств, но и несет прямую угрозу международной безопасности, приобретая транснациональный характер. Особую опасность организованная преступность создает для стран с нестабильной соци-

ально-политической и экономической обстановкой, что находятся в состоянии экономической и политической трансформации, к которым относится и Украина [15].

Исходя из вышесказанного, целью данной статьи является определение круга проблем, связанных с транснационализацией организованной преступности в Украине, выделение специфики и тенденций ее развития в процессе трансформации общества.

Изложение основного материала. В начале XXI века угроза национальной безопасности Украины имеет преимущественно внутренний характер и сосредоточена во внутривнутриполитической, экономической, социальной, продовольственной, экологической, информационной, духовной и культурной сферах жизнедеятельности. Автор данной статьи разделяет мнение Т. Хабриевой о существовании «других главных угроз», таких как распад страны или отторжение от нее территорий; депопуляция; потеря полноценной международной и внутренней суверенности; «моральный кризис», под которым понимается бюрократизация, неэффективность управления и коррумпированность [20, с. 71–72].

Такие угрожающие тенденции осознаются украинской властью, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» определено, что угрозу национальной безопасности представляют собой имеющиеся и потенциально возможные явления и факторы, создающие

опасность жизненно важным национальным интересам Украины. Одной из таких опасностей Закон определяет распространение коррупции в органах государственной власти, сращивание бизнеса и политики, организованной преступной деятельности. Этому способствуют проявления моральной и духовной деградации общества; легальная миграция; «тенизация» национальной экономики; преобладание в деятельности управленческих структур личных, корпоративных, региональных интересов над общенациональными; компьютерная преступность и компьютерный терроризм.

Экскурс в историю изучения данной проблемы свидетельствует о неоднократных попытках научно-

го сообщества оценить масштабы транснациональной преступности на основе стандартных правоохранительных служб. Однако несопоставимость этих данных (в силу разницы систем уголовного законодательства и судопроизводства, порядка учета и регистрации преступлений) и естественная латентность не позволяют говорить об объективности таких оценок [7, с. 4].

Вследствие отсутствия обоснованной методики расчетов вызывают сомнения и количественные оценки отдельных проявлений организованной преступности, между тем даже приблизительные данные статистики не могут не настораживать (таблица 1).

Таблица 1

Статистика организованной преступности, место транснациональной преступности в общей структуре преступных организаций (сост. авт. по данным [14])

Показатели		2009	2010	Динамика %	2011	Динамика %	2012	Динамика %
Выявлено организованных групп и преступных организаций		379	397	4,7	395	-0,5	258	-34,2
1	с коррумпированными связями	27	29	7,4	38	31,0	37	2,8
2	с международными связями	18	40	2,2	28	-30,0	28	0,0
3	сформированные на этнической основе	8	16	2	26	62,5	19	-26,9

Рис. 1. Динамика количества транснациональных преступных организаций в период с 2009 по 2012 год

Как видим, на территории Украины по данным официальной статистики в настоящее время действует 28 транснациональных преступных группировок, при этом их количество по сравнению с 2009 годом увеличилось на 55%, а по сравнению с 2010 годом уменьшилась на 42,8%.

В то же время, если принять во внимание, что, например, в 2011 году на территории СНГ была пресечена деятельность 312 транснациональных организованных групп, то в общей структуре транснациональной преступности на постсоветском пространстве наша страна занимает уголовную нишу в 10,0–12,0% [7, с. 8].

Отдельные российские ученые [3; 16; 21] обращали внимание на связь геополитических факторов и пре-

ступности, в то же время геополитическое положение Украины как фактор транснационализации преступности до настоящего времени не исследовался отечественным научным сообществом.

Анализируя геополитическое положение Украины, следует отметить, что традиционно наше государство рассматривается как бирегionalное, а специфика геополитического положения Украины заключается в ее принадлежности одновременно к двум регионам – Европе и Евразии, причем в обеих Украине принадлежит периферийное положение [18, с. 78]. Государство является пограничной территорией, которая в геополитическом плане граничит со странами Азии,

Центральной, Восточной, Западной Европы, значительное влияние на развитие транснационализации отечественной преступности в Украине создает криминогенный фактор общей преступности в странах СНГ. Наличие геополитической составляющей теснейшим образом связано с проблемами государственных границ, которые должны и могут ограничивать распространение преступности.

Обращаясь к этим проблемам, ученые отмечают, что границы одной и той же страны могут быть одновременно «мягкими» и «жесткими»: они могут быть открытыми для одного соседа и «жесткими» по отношению к другому [4]. Для «жестких границ» характерными являются существенные административно-правовые, таможенные ограничения (наличие жесткого визового режима и контроля над перемещением людей и товаров), которые связаны с передвижением через границу, четко отмечены линии, которые разделяют территории.

В свою очередь «мягкие границы» – это «открытые границы», которые рассматриваются как формальные, «соединительные мосты» [19, с. 396], когда пересечение границ не затруднено значительными формальностями, и представляют собой свободный транзит товаров и людей. Большинство западных соседей Украины (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) являются членами Евросоюза, и эти границы следует считать «жесткими», хотя до недавнего времени восточные границы Украины были фактически прозрачными, поэтому страна становится базовым географическим регионом для транснациональной преступности, территория государства становится опорным центром для постепенной уголовной экспансии на запад. Данный фактор является глобальным, он будет определять состояние и тенденции распространения транснациональной преступности в Украине в ближайшие годы, чему способствуют объективные условия.

Во-первых, западная цивилизация в экономическом плане способна потребить почти весь объем товаров, продуктов и услуг, которые способна предложить восточная транснациональная преступность (наркотики, оружие, рабочую силу, сексуальных рабов, человеческие органы и прочее).

Во-вторых, в морально-этическом плане европейское сообщество также склонно к употреблению этих продуктов транснациональной преступности, поскольку преступные организации предлагают товары и услуги криминального характера, эксплуатируя различные пороки западного человека.

В-третьих, европейские потребители способны предложить транснациональным преступным организациям самую высокую цену за те услуги и товары, которые окажутся на европейском черном рынке.

В-четвертых, правовая защита от вторжения в частную жизнь почти полностью исключает контроль над той сферой жизни людей, в которой сложились условия для поступков на грани преступности, а также преступлений, при этом преступники, которые их совершают, остаются безнаказанными [10].

Таким образом, первой проблемой, с которой нужно считаться, исследуя проблемы транснациональной преступности в Украине, является ее геополитическое положение, которое определяет и будет определять существование транснациональных преступных организаций в будущем.

Другим фактором, который определяет факт существования транснациональной преступности на территории государства (наряду с геополитическим положением и наличием влияния иностранных криминальных авторитетов), следует считать состояние украинской экономики, или, точнее, те возможности, которые украинская экономика предоставляет транснациональным преступным организациям. Как отмечает А. Дроздов, уязвимой перед последствиями организованной преступности является сфера экономики Украины. Экономическая преступность, имея коррупционную подпитку, реально угрожает национальной безопасности Украины, влияет практически на все сферы общественной жизни – социальную, правовую, политическую и другие [6].

Можно с уверенностью говорить о том, что в Украине нет ни одной «незапятнанной» госструктуры – будь то правительство, министерства, аппарат губернатора или мэрия. По данным экспертного исследования [12] составлен уровень распространенности взяточничества среди должностных лиц учреждения наивысшего ранга (табл. 2).

Таблица 2

Уровень распространенности взяточничества среди должностных лиц учреждений и организаций

Место	Учреждение	Индекс распространенности взяточничества
Довольно распространено взяточничество		
1	Верховный Совет Украины	0,6
2	Областные советы народных депутатов	0,6
3	Государственные областные администрации	0,6
4	Областные, городские, районные суды	0,6
5	Правоохранительные органы (милиция, прокуратура, налоговая полиция)	0,6
6	Частное предпринимательство	0,6

Взятничество распространено в каждом втором случае		
7	Администрация и учителя средних школ, училищ, техникумов	0,5
8	Администрация и преподаватели высших учебных заведений	0,5
9	Администрация и сотрудники поликлиник и больниц	0,5
10	Администрация и сотрудники служб социального обеспечения, служб занятости, других социальных учреждений	0,5
11	Высшие суды (Конституционный, Верховный и Высший хозяйственный суды Украины)	0,5
12	Средства массовой информации	0,5
13	Государственные предприятия	0,5
14	Секретариат Президента Украины	0,5
15	Кабинет Министров Украины	0,5
16	Политические партии	0,5
Существует определенная вероятность фактов взятничества:		
17	Армия	0,4
18	СБУ	0,4

Учитывая скрытый характер коррупции, достаточно сложной является задача провести четкую оценку масштабов распространенности этого феномена. По оценкам некоторых криминалистов, правоохранительные органы действительно выявляют лишь около 1% коррупционных нарушений [8].

Таким образом, по нашему мнению, эти и другие социально-экономические параметры являются индикаторами привлекательности Украины для транснациональной преступной деятельности как со стороны украинского, так и международного организованного криминалитета.

Следовательно, как отмечает М. Погорецкий, пользуясь коррупционными связями, современная организованная преступность в экономической сфере имеет транснациональный характер преступной организации, создает транснациональные компании, которые заняты преступным бизнесом в различных отраслях экономики. Будучи связанными с незаконными операциями по перемещению через государственные границы товаров, людских и природных ресурсов, финансов, используя благоприятную рыночную конъюнктуру и значительные различия в системах уголовного правосудия разных стран, современные коммуникационные технологии и банковские системы электронных расчетов транснациональные преступные организации проникают в легальную экономику других стран, используя при этом коррупцию и насилие. При этом наибольшую заинтересованность у этих организаций вызывает топливно-энергетический комплекс [15, с. 103], являющийся наиболее доходным и наиболее закрытым.

В результате такого положения вещей в Украине сейчас сформировалась олигархическая модель экономики, которая имеет в своих определенных сферах уголовную составляющую, ориентированную на внешние рынки и

создающую условия для развития сложных преступных схем выведения из страны финансовых ресурсов, контрабанды, торговли контрафактной продукцией и так далее.

Большинство современных исследователей справедливо отмечают наличие тесной взаимосвязи между финансово-промышленными группами и преступностью. Ряд ученых связывает формирование криминогенного транснационального характера отечественных финансово-промышленных групп, прежде всего, со структурными деформациями в отношении собственности, сформировавшихся в процессе приватизации [11, с. 326–334]. Доминирование неформальной, теневой приватизации превратило первичное разгосударствление фактически в перераспределение собственности, которая переходила к частным лицам. С тех пор сформировался принцип, который действует и до сих пор: нелегальная собственность создала возможность быстрого личного обогащения без адекватной ответственности за ее эффективное использование [11, с. 329].

По мнению экспертов 170 семей сегодня владеют 75% национального богатства Украины, соответственно большая часть экономики обеспечивает потребности ограниченного количества населения, и только 25% экономического потенциала государства работает на создание национального богатства, которое должно быть распределено между государством и обществом. В то же время, компании украинских миллиардеров ежегодно обеспечивают всего 25% внутреннего валового продукта Украины [17].

По данным издания «Фокус» в Украине количество миллиардеров составляет 21 человек, общее состояние которых оценивается почти в 58 млрд. долл. Для сравнения, расходная часть госбюджета Украины в последние годы колеблется в пределах 40 млрд. долл.

Таким образом, можно констатировать, что за годы независимости в Украине состоялось нелегальное перераспределение национальных богатств и народной собственности в пользу отдельных групп/кланов, при этом большинство украинских граждан оказались отчуждены от собственности на средства производства, а по коэффициенту олигархичности Украина вышла на третье место в мире.

Специалисты утверждают, что олигархическая модель экономики сама по себе способствует возникновению транснациональных преступных организаций, активному распространению непрозрачных, преступных финансово-экономических схем. Они считают, что сейчас возникает принципиально новый вид преступности – глобальная олигархическая преступность, которую можно определить как совокупность различного рода преступлений, совершенных представителями высшей власти или крупного бизнеса, либо совместно теми и другими в глобальном мировом масштабе.

Подводя итоги, следует отметить, что современной украинской транснациональной преступности присущи некоторые специфические особенности и тенденции развития. К наиболее значимым относятся следующие.

1. Сращивание преступности и власти. Именно огромный уровень коррупционных связей образует почти идеальные условия для существования на территории Украины преступных организаций транснационального масштаба.

2. Высокий уровень латентности экономических преступлений. Уровень латентности увеличивается или, по крайней мере, не уменьшается, раскрытие преступлений и выявление правонарушений не растет.

3. Быстрое совершенствование способов преступных посягательств. Наблюдается вытеснение из сферы экономики примитивной преступности и замещение ее уточненной, интеллектуальной. Преступники быстро приспосабливаются к новым видам, формам и методам предпринимательской деятельности. Они активно используют в преступных целях сложную рыночную конъюнктуру, информационные технологии.

4. Активное участие в совершении преступлений организованных преступных групп. Преступления, совершаемые с их участием, отличаются более эффективной подготовкой, совершением и сокрытием краж. Они осуществляют постоянный поиск новых источников приобретения и путей сбыта похищенного, возможностей расширения преступной деятельности.

5. Усиление межрегионального и транснационального характера экономической преступности. Эта тенденция проявляется в том, что, во-первых, внешнеэкономические связи используются для легализации незаконных доходов, во-вторых – преступники используют инфраструктуру мировых финансовых рынков для осуществления преступных посягательств. Как пример

можно отметить мошеннические операции в сети Интернет, незаконную оффшорную деятельность.

6. Создание эффективной системы легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Отмытые средства вводятся в экономический оборот, инвестируются в легальный бизнес, нелегально вывозятся за границу.

Выводы. Таким образом, геополитический фактор является объективной предпосылкой для развития транснациональной преступности в Украине. Вместе с тем, современная криминальная ситуация в Украине – закономерный результат действия комплекса факторов, связанных с переходным периодом развития украинского государства, ошибками и просчетами в решении стратегических и тактических задач реформирования общественной жизни. Непродуманные экономические реформы, приватизация, перевод огромных государственных средств и собственности в частное владение сыграли решающую роль в развитии украинской организованной преступности, которая вышла на качественно новый уровень. Многократно повысилась доходность от преступлений, совершаемых не только в традиционном криминальном бизнесе, но и в новых отраслях и сферах легальной экономики – нефтебизнесе, кредитно-финансовой сфере, торговле оружием, наркотиками и других.

Список использованной литературы

1. Бойко А.М. Детерминация экономической преступности в Украине в условиях перехода к рыночной экономике : [монография] / А.М. Бойко. – Львов, 2008. – 380 с.
2. Вербенский М.Г. Тенденции транснациональной организованной преступности в Украине / М.Г. Вербенский // Право и общество. – 2010. – № 2. – С. 101–106.
3. Воронцов С.А. Организованная преступность в Южном федеральном округе как геополитический фактор, стимулирующий сепаратизм // Современные проблемы геополитики Кавказа. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 2001. Вып. 5. – С. 162–173.
4. Гвоздецька Б.Г. Кордон в уявленнях мешканців пограниччя Карпатського регіону [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/.
5. Дорошенко А.Д. Фактор транснациональной преступности в современных международных отношениях : автореф. дис. ... канд. полит. наук : спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» / А.Д. Дорошенко. – НАН Украины. Ин-т мир. экономики и междунар. ин. – К., 2003. – 24 с.
6. Дроздов А.В. Истоки формирования теневой экономики на Украине / А. В. Дроздов // Ученые записки Таврического национального университета. – Вып. 12 (51). – № 1.
7. Жерновой М.В. Российская организованная преступность: транснациональные аспекты / М.В. Жерновой, А.Н. Сухаренко. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 34 с.
8. Звіт Інституту прикладних гуманітарних досліджень про результати реалізації спільного антикорупційного проекту Міністерства юстиції Канади та Міністерства юстиції України

КОРУПЦІЯ В УКРАЇНІ 2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.iahg.com.ua/files/works_docs/134.pdf.

9. Зелинская Н.А. Международно-правовой механизм интернационализации уголовного права / Н.А. Зелинская // Актуальные проблемы политики : сб. научных трудов / [Рук. авт. кол. С.В. Кивалов] ; отв. за вып. Л.И. Кормич. – Одесса : «Феникс», 2009. – Вып. 37. – С. 3–9.

10. Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма / А. Зиновьев. – М. : Эксмо. – 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.plam.ru/polit/zapad_fenomen_zapadnizma/p159.php.

11. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / под ред. А.А. Гриценко. – Х. : Форт, 2008. – 928 с.

12. Кору́пція та її масштаби в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://kpk.org.ua/bibl/8_6.pdf

13. Мельничук Т.В. Организованные формы преступной деятельности во внешнеэкономической сфере: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 / Т. В. Мельничук. – Одесса, 2009. – 232 с.

14. Офіційний сайт Міністерства внутрішніх справ України. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/813157>.

15. Погорецький М.А. Організована злочинність в Україні: тенденції розвитку та заходи протидії / М.А. Погорецький // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією. – К., 2007. – № 16. – С. 99–111.

16. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан : дис. ... док. юрид. наук / Т.Б. Рамазанов. – Махачкала, 2001. – 265 с.

17. Соскін О. Становлення національної буржуазії та середнього класу в Україні / О. Соскін [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kibit.com.ua/en/scientific-centre/articles/?view=259>.

18. Толстов С. Україна в євроатлантичних відносинах: досвід пристосування / С. Толстов // Політична думка. – 1999. – № 3. – С. 73–86.

19. Филиппова О.А. «Граница» и «Пограничье» в контексте политики идентичности / О.А. Филиппова // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. праць. Вип. 16. – Х. : Видав. центр Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна, 2010. – С. 394–401.

20. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и российское законодательство / Т.Я. Хабриева // Право и безопасность. – 2005. – № 4 (17). – С. 71–79

21. Чебан В.В. Геополитические причины преступности в России / В.В. Чебан // Евразийский вестник. – 2001. – С. 229–235.

